

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.035

УДК 329.17

А.С. СЕРГЕЕВ

аспирант кафедры политологии
Казанского Федерального Университета,
Россия, г. Казань
E-mail: prihodk67s@gmail.com

ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ В ИСПАНИИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РОСТ ПАРТИИ VOX

В статье рассматривается процесс возникновения и роста правой популистской партии VOX («Голос») в Испании. Рассмотрены ее идеология, отношение к демократии и привлечение избирателей. Возникнув в 2013 г., в декабре 2018 г. она вошла в региональный парламент Андалусии. Участвуя в переговорах по формированию коалиционного правительства в этом испанском регионе, VOX продемонстрировала свой потенциал как влиятельная политическая сила. Под руководством Сантьяго Абаскаля партия добилась значительных успехов на местных и национальных выборах, завоевав широкую электоральную поддержку. VOX использовала судебный процесс над каталонскими сепаратистами для усиления популярности среди правого электората, позиционируя себя как защитника единства Испании. Митинги, такие, как мероприятие в Висталегре, укрепили ее позиции на политической арене. На всеобщих выборах 2019 г. VOX получила более 3,6 миллиона голосов, став третьей по величине партией в Конгрессе Испании.

Также в статье проводится сравнительный анализ VOX с другими популистскими правыми партиями Европы, такими, как «Национальное объединение» во Франции и «Братья Италии». Рассматриваются их стратегии взаимодействия с традиционными политическими силами в зависимости от национального контекста.

Ключевые слова: популизм, Испания, VOX, правый популизм, радикальные партии.

Испания на протяжении длительного времени воспринималась как страна, полная политических противоречий. С одной стороны, наблюдались нестабильные партии с постоянным электоратом, слабые политические объединения, добивавшиеся значительных результатов, а также партийные лидеры различного масштаба. С другой стороны, политическая система оставалась преимущественно двухпартийной с незначительной фрагментацией, но при этом с активным присутствием многочисленных регионалистских и националистических движений. Несмотря на устойчивые идеологические предпочтения избирателей, партийные стратегии колебались от умеренности к поляризации, а политические программы постоянно трансформировались [5].

Начало экономического кризиса в 2008 г. совпало с проведением выборов в Испании, которые лишь незначительно изменили расстановку сил между

двумя основными партиями: Испанской социалистической рабочей партией (ИСПП) и Народной партией (НП). На выборах 2011 г. НП одержала убедительную победу [1]. Таким образом, первые выборы после начала кризиса не изменили основного политического расклада: правящая партия ИСПП уступила место основной оппозиционной силе – НП. Этот исход резко контрастировал с событиями в других странах Южной Европы, где кризис серьезно изменил партийные системы и привел к успеху новых радикальных популистских движений, таких как «Движение 5 звезд» (M5S) на выборах в Италии 2013 г. и «СИРИЗА» на выборах в Греции в 2012 г.

Тем не менее, ситуация значительно изменилась на выборах в Европарламент 2014 г. и всеобщих выборах 2015 г., когда в парламент впервые вошли две новые общенациональные партии – «Подemos» («Мы можем») и «Граждане». Это способствовало переходу к более плюралистической партийной системе. Впервые за почти 40 лет правительство не удалось сформировать, что вынудило провести новые выборы в июне 2016 г., после которых Народная партия продолжила управлять страной при поддержке «Граждан» [7; 11; 12; 15].

Однако уже в июне 2018 г. ИСПП удалось организовать вотум недоверия и сместить правительство. Новая администрация зависела от поддержки блока левых сил Unidos Podemos и регионалистских партий. Когда каталонские партии отказались поддержать бюджет в феврале, ИСПП объявила о досрочных выборах, что привело к завершению самого короткого правления с момента возвращения демократии в 1977 г.

На выборах в апреле 2019 г. ИСПП одержала убедительную победу, в то время как Народная партия оказалась в числе проигравших, частично из-за роста поддержки «Граждан», а также из-за появления новой националистической и антимиграционной партии VOX («Голос») [6]. Несмотря на победу, политическая нестабильность продолжалась, а невозможность достижения соглашения между ИСПП и Unidos Podemos привела к новым выборам в ноябре 2019 г., на которых ИСПП вновь заняла первое место, а партия VOX вышла на третье.

На ноябрьских выборах 2019 г., несмотря на заметный рост голосов за VOX, партийная система вновь пришла к формату с четырьмя основными партиями, поскольку «Граждане» потеряли значительную долю мест (с 57 до 10). В то же время региональные партии сохранили и в некоторых случаях даже расширили свое представительство в Конгрессе Испании, что способствовало дальнейшей фрагментации партийной системы. В левонационалистическом лагере произошли важные изменения: главной партией, представляющей каталонцев в испанском парламенте, стали Левые республиканцы Каталонии (ERC), а в Стране Басков леворадикальная коалиция «Единство Страны Басков» (EH Bildu) на обоих выборах 2019 г. сократила отрыв от Баскской националистической партии (PNV).

Таким образом, если ранее Испания рассматривалась как пример несовершенной двухпартийной системы, то теперь она скорее соответствует понятию «экстремальный плюрализм» [10. Р. 108]. Изменения уровня электоральной конкурентоспособности, измеряемые разрывом в проценте голосов между первой

и второй партиями («Союз демократического центра» и ИСРП в 1977 и 1979 гг., а также ИСРП и НП с 1982 г.), показывают, что первый электоральный цикл характеризовался высокой конкурентностью, а второй (до выборов 1993 г.) отличался доминированием социалистов. С 1996 по 2008 гг. конкурентность возросла за счет усиления НП, которая стала реальной альтернативой ИСРП на выборах. Выборы с 2015 по 2023 гг. продемонстрировали умеренный уровень конкурентности. В 2015 и 2016 гг. НП существенно обошла ИСРП, в 2019 г. ИСРП захватила лидерство, оставив НП позади, а в 2023 г. НП вновь опередила ИСРП (но социалисты, используя коалиционную тактику, вновь сформировали правительство).

Явка на выборах также демонстрирует интересную динамику. За исключением первых выборов 1977 г. и выборов 1982 г., остальные выборы характеризовались умеренным уровнем явки (в среднем 72%). Наибольшая явка наблюдалась на выборах с высокой конкурентоспособностью, таких как выборы 1993 г. (76,4%), 1996 г. (77,4%) и 2004 г. (75,7%). На выборах в апреле 2019 г. также отмечен рост явки. Хотя уровень конкурентоспособности был относительно умеренным, партия VOX смогла мобилизовать электорат, который ранее воздерживался от участия в голосовании [2; 8].

История успеха VOX тесно связана с ее лидером – Сантьяго Абаскалем. Нынешний президент VOX начал свою политическую карьеру в Народной партии, вступив в ее молодежное крыло в 18 лет. Уже в 20 лет он вошел в провинциальный комитет НП в Алаве, а вскоре стал членом исполнительного комитета. Абаскаль также возглавлял молодежное крыло НП в Стране Басков и входил в национальный директивный орган партии.

Однако в 2013 г. Абаскаль покинул ряды НП, и уже через месяц принял участие в создании партии VOX. Причиной его ухода стали разногласия с Мариано Рахоем, лидером НП с 2004 по 2018 гг., по поводу политики в отношении заключенных, принадлежавших к радикальной левонационалистической баскской организации ЭТА и, по мнению Абаскаля, излишне мягкой позиции партии по вопросу каталонского сепаратизма [13]. В своем письме, объясняющем уход, Абаскаль подверг критике решение Европейского суда по правам человека, которое привело к отмене «доктрины Парото» и автоматическому освобождению баскских радикалов [9]. Другое разочарование вызывало неспособность НП справиться с многочисленными обвинениями в системной коррупции [13].

Партия VOX была официально основана в декабре 2013 г., а представлена широкой публике в январе 2014 г. с целью участия в выборах в Европарламент, которые состоялись в мае того же года. Основатели VOX в значительной степени происходили из НП или аффилированных с ней структур, таких, как Фонд защиты испанской нации, созданный Абаскалем в 2006 г., и главного аналитического центра Народной партии — Фонда анализа и исследований FAES.

Первым президентом VOX стал Алехо Видаль-Куадрас, известный своими выступлениями на правоконсервативных телеканалах Intereconomía и 13tv. Он занимал пост президента Народной партии в Каталонии и был членом Национального совета партии. Как упоминалось ранее, Сантьяго Абаскаль также

имел значительный опыт работы в НП: он занимал важные посты в баскском отделении партии, а с 2012 по 2013 гг. возглавлял Агентство по защите данных в автономном сообществе Мадрид. В апреле 2013 г., благодаря содействию Эсперансы Агирре, бывшего президента региона Мадрид (НП), Абаскаль был назначен директором Фонда по вопросам спонсорства и социальной поддержки. Эти факты позволяют рассматривать VOX как откол от мейнстримной Народной партии [3].

Можно выделить четыре ключевые вехи в развитии VOX, начиная с первых выборов, в которых партия приняла участие, – выборов в Европарламент в мае 2014 г., спустя всего несколько месяцев после публичного представления партии в январе того же года. На этих выборах лидер партии Алехо Видаль-Куадрас получил 246 833 голоса и почти занял место в Европарламенте, уступив всего 50 000 голосов коалиции «Европейская весна» (Primavera Europea). После выборов в партии произошли изменения: Видаль-Куадрас ушел в отставку, чтобы предотвратить дальнейшее разделение голосов правого электората и противостоять росту популярности радикальных левых сил, таких, как недавно созданная партия Podemos. После его ухода Сантьяго Абаскаль был назначен президентом VOX.

Второй важной вехой стало участие VOX в качестве народного обвинителя в судебном процессе над лидерами каталонского движения за независимость, известного как «Процесс» (Procés), связанного с попыткой создания независимого каталонского государства. Этот процесс явился кульминацией событий, начавшихся в начале 2010-х гг. Столкнувшись с рядом судебных разбирательств по поводу коррупционных скандалов, партия «Граждане» под руководством Артура Маса обвинила каталонских националистов в антиконституционных действиях, включая проведение незаконного одностороннего референдума в 2014 г., принятие парламентом Каталонии закона о «разрыве» с Испанией в сентябре 2017 г., проведение второго незаконного референдума 1 октября того же года и последующую, хотя и недолгую, одностороннюю декларацию независимости 27 октября [6].

Лидеры каталонских сепаратистов предстали перед судом по обвинениям в растрате государственных средств, неповиновении, а в некоторых случаях – в подстрекательстве к мятежу или восстанию. Участие VOX в качестве народного обвинителя привлекло к партии значительное внимание со стороны общественности и СМИ, что увеличило ее популярность. В глазах правого электората VOX стала единственной испанской партией, которая открыто и решительно противостояла каталонскому движению за независимость [17].

Третьей важной вехой в истории VOX стал митинг, проведенный 6 октября 2018 г., когда партия собрала более 9 000 сторонников во дворце Висталегре. Это было первое значительное проявление силы партии, которое продемонстрировало ее потенциал на политической арене. Успех митинга и последовавшее за ним внимание СМИ убедили потенциальных избирателей в том, что VOX имеет реальные шансы на успех и что их голоса не будут потрачены впустую. Руководство VOX полностью осознавало символическое значение этого

события. На митинге, проведенном в том же месте в 2019 г., лидеры партии, в том числе Сантьяго Абаскаль, вновь подчеркнули его важность:

«[...] мы встретились в Висталегре, чтобы защитить и укрепить Испанию, нашу родину. До того момента прогрессивная диктатура считала, что испанцы сдались и что мы позволим разрушить нашу нацию, подвергнуть наших детей идеологической обработке и позволить грабить нас через децентрализованную систему управления [...]» [13]

Четвертой и последней значимой вехой стало формирование в Андалусии в январе 2019 г. коалиционного правительства, образованного Народной партией и «Гражданами» при поддержке VOX. Это событие важно для понимания реакции других политических сил на радикальные правые популистские партии, которая различается в зависимости от страны и количества полученных на выборах голосов. Так, в Италии председатель правопопулистской партии «Братья Италии» Джорджа Мелони с 2022 г. возглавляет коалиционное правительство, в Австрии Австрийская партия свободы входила в состав правительства в 2000-2005 и 2017-2019 гг., а в Дании Датская народная партия в 2001-2011 гг. поддерживала правительство меньшинства, не входя в его состав. Однако во Франции «Национальное объединение», несмотря на свои электоральные успехи в 2024 г., продолжает находиться в политической изоляции.

Поскольку VOX стала первой успешной партией радикально правого толка в Испании, ключевыми для ее долгосрочных перспектив становились взаимоотношения с Народной партией, а также партией «Граждане». Переговоры о формировании правительства в Андалусии можно рассматривать как частичный успех: хотя VOX не вошла в состав коалиции, и «Народная партия», и «Граждане» приняли ее поддержку и согласились на ряд условий в обмен на помощь VOX в формировании правительства. Этот сценарий, апробированный в 2019 г. в Андалусии, был воспроизведен в июле того же года в Мурсии и в августе в Мадриде, что укрепило статус VOX как потенциального внешнего союзника правых правительств меньшинства.

VOX впервые участвовала в выборах в Европарламент в 2014 г., набрав 1,57% голосов и не получив ни одного места. В 2015 г. партия впервые приняла участие в общенациональных выборах, однако ее поддержка оказалась минимальной – всего 0,23% (58 114 голосов). На досрочных выборах в июне 2016 г. результат VOX снизился еще больше (0,2%).

Партия оставалась на периферии политической жизни до выборов в Андалусии 2018 г., когда ее поддержка неожиданно выросла до 10,97% (395 978 голосов), что позволило VOX получить 12 из 109 мест в региональном парламенте. Как уже было отмечено, этот успех связан с событиями вокруг каталонского движения за независимость, которое достигло своего пика в конце 2017 г. [16]. В преддверии андалусских выборов лидер VOX, Сантьяго Абаскаль, выступил с эмоциональной речью на многотысячной демонстрации в поддержку территориальной целостности Испании.

После успеха на андалусских выборах VOX укрепила свое присутствие на всех уровнях власти, что особенно заметно по результатам выборов в апреле 2019 г., когда партия получила 10% голосов и завоевала 24 из 350 мест в Национальном конгрессе, а также 10 из 99 мест в парламенте Валенсии. Этот результат не только вывел VOX на национальный уровень, но и изменил баланс сил в испанской партийной системе. На выборах в Европарламент, прошедших 24 мая 2019 г., VOX набрала 6,21% голосов, что обеспечило ей четыре из 54 мест, выделенных Испании. В тот же день партия участвовала в региональных выборах, и ее результаты варьировались в зависимости от региона, однако VOX преодолела избирательный порог в семи из 12 автономных сообществ, где проводились выборы. В общей сложности партия увеличила свое представительство с нуля до 49 мест (плюс 8 мест в двух автономных городах).

Рост электоральной поддержки VOX в различных регионах Испании остается заметным, несмотря на колебания в последние годы, которые отражают динамику избирательных настроений в стране. С учетом высокой степени автономии, которой пользуются испанские регионы [4], VOX продолжает оказывать влияние на политический ландшафт. Первоначальное сопротивление Народной партии и «Граждан» возможности коалиционных переговоров с VOX постепенно слабело. На уровне регионов, таких как Мадрид, Мурсия и Андалусия, поддержка VOX оказалась решающей в формировании правительств, хотя сама партия не входила в состав коалиционных кабинетов.

Пиком успеха партии VOX стали общенациональные выборы в ноябре 2019 г., когда она набрала 15,09%. «Правая опасность», в свою очередь, стала сигналом для создания коалиции ИСПП и Unidos Podemos.

На парламентских выборах в июле 2023 г. VOX столкнулась с некоторым спадом популярности: партия получила 12,38% голосов, потеряв 19 мест в нижней палате парламента (с 52 до 33) и оба места в Сенате. Этот результат обозначил обратную тенденцию по сравнению с ее стремительным взлетом в 2019 г. Однако, несмотря на снижение парламентского представительства, VOX продолжает быть значимой политической силой. Ее участие на выборах в Европейский парламент в июне 2024 г. оказалось более успешным: доля голосов выросла с 6,21% до 9,63%, и партия увеличила свое представительство с четырех до шести депутатов, получив два дополнительных места, выделенных Испании. Эти результаты демонстрируют способность VOX сохранять поддержку на общеевропейском уровне, даже если она снизилась на национальной арене.

Среди идеологических позиций VOX особенно выделяются жесткие консервативные установки. Партия открыто выступает против аборт и однополых браков, критикуя мультикультурализм и политику приема мусульманских мигрантов. Вместе с тем VOX поддерживает миграцию из стран Латинской Америки, рассматривая ее как способ культурного и демографического возрождения Испании. В вопросах государственного устройства VOX отстаивает унитарную модель Испании, предлагая ликвидировать автономные области, что является одним из ключевых положений ее программы. Также партия придерживается

евроскептических позиций, считая, что Испания должна более жестко отстаивать свои интересы в отношениях с европейскими структурами. Как заявил один из лидеров партии, «Испания должна быть господином в своем доме, а не прислужником Брюсселя». Эту линию можно назвать одним из ключевых аспектов правопопулистской риторики VOX, направленной на защиту национального суверенитета и традиционных ценностей.

Несмотря на географически неравномерное распространение поддержки, VOX остается значимой политической силой, особенно в регионах, где вопросы идентичности и национального суверенитета выходят на первый план.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Anduiza E., Bosch A., Orriols L.L. & Rico G.** Elecciones Generales 2011. Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 2014.
2. **Anduiza E., Guinjoan M. & Rico G.** Populism, participation, and political equality // *European Political Science Review*. 2019. Vol. 11 (1).
3. **Döring H. & Manow P.** Parliaments and Governments Database (ParlGov): Information on parties, elections and cabinets in modern democracies // www.parlgov.org/.
4. **Hooghe L., Marks G., Schakel A.H. et al.** Measuring Regional Authority. Oxford, UK: Oxford University Press, 2016.
5. **Linz J.J. & Montero J.R.** The party systems of Spain: Old cleavages and new challenges / *Party Systems and Voter Alignments Revisited*. Eds. L. Karvonen & S. Kuhnle. London: Routledge, 2001.
6. **Montero J.R. & Santana A.** Elections in Spain / *The Oxford Handbook of Spanish Politics*. Eds. D. Muro & I. Lago. New York: Oxford University Press, 2020.
7. **Orriols L. & Cordero G.** The Breakdown of the Spanish Two-Party System: The Upsurge of Podemos and Ciudadanos in the 2015 General Election // *South European Society and Politics*. 2016. Vol. 21 (4).
8. **Pirro A.L.P. & Portos M.** Populism between voting and non-electoral participation // *West European Politics*. 2020. Vol. 0 (0).
9. **Queralt Jiménez A.** Chronicle of an Enforcement Foretold: The Effectiveness of the Del Río Prada ECtHR Judgement in Spain // *Multilevel Protection of the Principle of Legality in Criminal Law*. Eds. M. Pérez Manzano, J. A. Lascuráin Sánchez & M. Mínguez Rosique. Cham: Springer, 2018.
10. **Rama J. & Santana A.** The electoral fragmentation on the right side: 2019 Spanish general elections // *Who Governs Europe* // <https://whogoverns.eu/the-electoral-fragmentation-on-the-right-side-2019-spanish-general-elections/>.
11. **Rodríguez Teruel J. & Barrio A.** Going National: Ciudadanos from Catalonia to Spain / *South European Society and Politics*. 2016. Vol. 21 (4).
12. **Rodríguez-Teruel J., Barrio A. & Barberà O.** Fast and Furious: Podemos' Quest for Power in Multi-level Spain // *South European Society and Politics*. 2016. Vol. 21 (4).

13. **Sangiao S.** Los orígenes de Vox: el aznarato y la lucha contra ETA / ctxt.es / Contexto y Acción // <http://ctxt.es/es/20181129/Politica/23127/vox-aznar-eta-esperanza-aguirre-sergio-sangiao.htm>.
14. **Sangiao S.** VOX vuelve a Vistalegre para defender España y su unidad, su soberanía y la libertad frente a la dictadura progre // <https://www.voxespana.es/noticias/plus-ultra-vox-vuelve-a-vistalegre-un-ano-despues-20190906>.
15. **Simón P.** The Challenges of the New Spanish Multipartism: Government Formation Failure and the 2016 General Election // South European Society and Politics. 2016. Vol. 21 (4).
16. **Turnbull-Dugarte S.J.** Explaining the end of Spanish exceptionalism and electoral support for Vox // Research & Politics. 2019. Vol. 6 (2). DOI: 10.1177/2053168019851680.
17. **Turnbull-Dugarte S.J., Rama J. & Santana A.** The Baskerville's dog suddenly started barking: voting for VOX in the 2019 Spanish general elections // Political Research Exchange. 2020. Vol. 2 (1). DOI: 10.1080/2474736X.2020.1781543.

A.S. SERGEEV

Postgraduate student of the Department
of Political Science, Kazan Federal University,
Kazan, Russia

RIGHT-WING POPULISM IN SPAIN: THE RISE AND ELECTORAL GROWTH OF THE VOX PARTY

This article examines the emergence and growth of the right-wing populist party VOX (Voice) in Spain, looking at its ideology, attitudes towards democracy, and voter attraction. Founded in 2013, it entered the regional parliament of Andalusia in December 2018. By participating in negotiations to form a coalition government in this Spanish region, VOX demonstrated its potential as an influential political force. Under the leadership of Santiago Abascal, the party achieved significant success in local and national elections, winning broad electoral support. VOX used the trial of Catalan separatists to increase its popularity among the right-wing electorate, positioning itself as a defender of Spanish unity. Rallies such as the one in Vistalegre strengthened its position in the political arena. In the 2019 general elections, VOX received more than 3.6 million votes, becoming the third largest party in the Spanish Congress.

The article also compares VOX with other populist right-wing parties in Europe, such as the National Rally in France and the Brothers of Italy, and examines their strategies for interacting with traditional political forces depending on the national context.

Key words: populism, Spain, VOX, right-wing populism, radical parties.